

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**Дипломатическая конференция полномочных
представителей под эгидой Организации
Объединенных Наций по учреждению
международного уголовного суда**

Рим, Италия
15 июня — 17 июля 1998 года

Distr.
GENERAL

A/CONF.183/C.1/SR.9
20 November 1998

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИТЕТ ПОЛНОГО СОСТАВА

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 9-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации
Объединенных Наций в понедельник, 22 июня 1998 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: Г-н Ф. КИРШ (Канада)

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт повестки дня	Пункты
11 Рассмотрение вопроса о завершении разработки и принятии Конвенции об учреждении международного уголовного суда в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 51/207 от 17 декабря 1996 года и 52/160 от 15 декабря 1997 года (продолжение)	1-137

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков, они должны быть изложены в пояснительной записке и/или внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, Room DC2-750, United Nations, New York).

В соответствии с правилами процедуры Конференции поправки могут представляться в течение пяти рабочих дней после распространения отчета. Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета полного состава будут включаться в сводное исправление.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О ЗАВЕРШЕНИИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИИ КОНВЕНЦИИ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ 51/207 ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1996 ГОДА И 52/160 ОТ 15 ДЕКАБРЯ 1997 ГОДА (продолжение) (A/CONF.183/2/Add.1 и Add.1/Corr.1)

Часть 3 проекта Статута (продолжение) (A/CONF.183/C.1/WGCP/L.4 и Corr.1)

1. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** предлагает Координатору по Части 3 и Председателю Рабочей группы по общим принципам уголовного права представить доклад о ходе работы.
2. **Г-н САЛАНД** (Швеция), Координатор по Части 3 и Председатель Рабочей группы по общим принципам уголовного права, говорит, что пункт 1 статьи 22 об отсутствии обратной силы споров не вызывает и поэтому может быть представлен Редакционному комитету. В ходе неформальных консультаций было достигнуто согласие относительно того, что любые нерешенные вопросы могут найти свое отражение в пункте 1-бис. Пункт 1 статьи 24 о недопустимости ссылки на должностное положение уже представлен Редакционному комитету, который, несомненно, также может рассмотреть предложения редакционного характера, касающиеся пункта 2 этой статьи. В результате дискуссии по статье 27 ("Срок давности") было достигнуто согласие о том, что поднятый вопрос в большей степени касается Части 9 ("Международное сотрудничество и судебная помощь"). При таком понимании Комитет, возможно, пожелает утвердить статьи в том виде, как они приводятся в документе A/CONF.183/C.1/WGCP/L.4 и Corr.1.
3. **Г-н ГАРСИА ЛАБАХО** (Испания) говорит, что он не возражает против передачи статей Редакционному комитету, однако понимает таким образом, что вопрос о заголовке Части 3 и возможность перенесения пункта 1 статьи 22 в Часть 2 остаются открытыми.
4. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** говорит, что, насколько он понимает, Комитет согласен передать Редакционному комитету следующие статьи: статью 21; статью 22; статью 23, пункты 1, 2, 4 и 7, кроме пункта 7 с); статью 24, пункт 2; статью "Х" (бывшую статью 26); статью 27. Далее он понимает таким образом, что Комитет согласен исключить пункт 3 статьи 23, пункт 4 статьи 29 и заключенный в квадратные скобки второй пункт определения преступления геноцида в статье 5.
5. Решение принимается.

Часть 2 проекта Статута (продолжение) (A/CONF.183/C.1/L.1 и L.4)

6. **Г-жа УОНГ** (Новая Зеландия) ссылается на "Дополнительные варианты статей 6, 7, 10 и 11", следующие за проектом статьи 13 в документе A/CONF.183/2/Add.1, и говорит, что ее делегация поддерживает предлагаемые тексты подпункта а) статьи 6 и второго подпункта б) (относительно Совета Безопасности) той же статьи.
7. Довод против передачи Советом Безопасности, выдвинутый на предыдущем заседании в связи с политическим характером Совета Безопасности, трудно принять. Передача государствами также будет носить политический характер; это абсолютно приемлемо. Предложение предусмотреть передачу Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека является интересным, и его, по-видимому, полезно рассмотреть при установлении связи между механизмом Организации Объединенных Наций по правам человека и Судом.
8. Относительно дополнительного варианта статьи 7 Новая Зеландия поддерживает вариант о том, чтобы Суд обладал имманентной или универсальной юрисдикцией без необходимости прямо выраженного согласия государств. В этом случае Суд будет осуществлять свою юрисдикцию в отношении основных преступлений, которые и без того являются преступлениями, подпадающими под универсальную юрисдикцию, независимо от того, являются ли государства участниками Статута

или нет, и будет иметь возможность осуществлять свою юрисдикцию независимо от того, признало ли его юрисдикцию государство, на территории которого имело место то или иное преступление, или нет. Такой подход сделает статьи 7 и 9 ненужными.

9. Предложение Республики Корея о расширении перечня категорий государств, каждое из которых может дать необходимое согласие, определенным образом эволюционировало в направлении установления правовой связи между конкретным событием и Судом. Одно из государств, вовлеченных в данное событие, должно будет либо являться участником, либо дать свое четко выраженное согласие, однако решение не может быть заблокировано другими государствами. Требование согласия государств, предусмотренное этим предложением, не будет носить кумулятивного характера, однако ее делегация по-прежнему с сомнением относится к любому подходу, требующему согласия государств, поскольку Суд не будет осуществлять юрисдикцию в отношении преступления, которое было полностью совершено на территории государства, не являющегося участником, если это государство не дало своего согласия или Совет Безопасности не принял решения.

10. Предложение делегации Франции о необходимости согласия государства, на территории которого имело место то или иное преступление, и, возможно, государства гражданства может создать проблему, поскольку даст возможность государству, гражданин которого совершил серьезное преступление на территории другого государства, воздержаться от согласия и укрыть обвиняемого. Это не будет содействовать укреплению мира и безопасности, что является одним из основных доводов в пользу создания Суда. Поэтому Новая Зеландия выступает за исключение пункта 2 статьи 7 и поправки к пункту 3 статьи 7, предложенной Германией. В качестве альтернативы она готова была бы рассмотреть подход Республики Корея.

11. **Г-н ПИРАГОФФ** (Канада) говорит, что Канада привержена идее создания суда с имманентной или автоматической юрисдикцией в отношении трех основных категорий преступлений: геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Неавтоматический выбор или режим согласия государств позволит государствам налагать вето на решения Суда и сделает Суд неэффективным. Число государств, от которых требуется признание юрисдикции, должно быть минимальным.

12. Статья 6 должна сделать возможным приведение в действие юрисдикции Суда любым государством-участником, а государства-участники должны передавать ситуации, а не конкретные случаи. Канада поддерживает дополнительные варианты статей 6, 7 и 11 как наилучшим образом увязывающие различные позиции и как основу для реального прогресса.

13. **Г-н НИЙОМРЕРКС** (Таиланд) полагает, что согласие государств на юрисдикцию Суда необходимо для осуществления им своей функции.

14. Его делегация поддерживает предложение Республики Корея по пункту 1 статьи 6. Что касается пункта 2 статьи 6 в том виде, в каком он приводится в первой версии этой статьи в документе A/CONF.183/2/Add.1, то слова "только в том случае, если государства, обладающие юрисдикцией над рассматриваемым делом, признали юрисдикцию Суда в соответствии со статьей 9" следует оставить.

15. Относительно предварительных условий осуществления юрисдикции его делегация поддерживает статью 8, предложенную Республикой Корея. По статье 9 его делегация отдает предпочтение варианту 1 при условии сохранения имманентной юрисдикции. В вопросе передачи ситуации государством его делегация отдает предпочтение проекту статьи 11 в "Дополнительных вариантах статей 6, 7, 10 и 11".

16. **Г-н ХАМДАН** (Ливан) говорит, что Суд должен осуществлять свои полномочия на основании первоначальной просьбы государства. Если межправительственные организации будут иметь возможность направлять в Суд заявления, то возникнут технические проблемы. Однако, согласно

статье 8, Суд должен иметь возможность рассматривать преступления, относящиеся к сфере его компетенции, совершение которых началось до, но продолжилось после вступления в силу Статута. Поэтому в конце пункта 1 статьи 8 следует добавить фразу: "если эти преступления продолжаются".

17. Пункт 4 первой версии статьи 7, согласно которому государство, не являющееся участником Статута, может дать согласие на осуществление Судом своей юрисдикции, является приемлемым. Что касается статьи 10, то вариант 1 пункта 4 и оба варианта пункта 7 являются неприемлемыми, поскольку Суд не должен ждать до тех пор, пока Совет Безопасности не примет решение по вопросу о военной угрозе, акте агрессии или нарушении мира.

18. Согласно статье 11 заявления должны представляться на основе полной информации, которую в соответствии со статьей 13 вначале должна изучить Палата предварительного производства. Нецелесообразным является предоставление какой-либо роли неправительственным организациям в статьях 12 или 13.

19. **Г-н ПОЛИТИ** (Италия) говорит, что каждое государство - участник Статута должно быть правомочно направлять заявления. Большие достоинства имеет идея о том, что государства-участники должны передавать Суду ситуации, в которых, как представляется, было совершено одно или более преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. В этом случае Прокурору надлежит определить, следует ли одному или нескольким конкретным лицам предъявить обвинение в совершении преступлений. Оба эти аспекта в достаточной степени отражены в проектах статей 6 а) и 11 в "Дополнительных вариантах статей 6, 7, 10 и 11", и его делегация поддерживает их.

20. Относительно предварительных условий осуществления юрисдикции и признания юрисдикции в статьях 7 и 9 проекта Статута, включая статью 7 в "Дополнительных вариантах статей 6, 7, 10 и 11", Италия решительно поддерживает систему имманентной юрисдикции Суда над основными преступлениями, предусмотренными обычным международным правом, и, следовательно, возражает против любого режима, требующего конкретного согласия соответствующих государств, помимо того, которое дается в тот момент, когда эти государства становятся участниками Статута. Предложение Германии, включенное в "Дополнительный вариант" статьи 9, полностью соответствует подходу Италии и устранил любые лазейки в положениях Статута о юрисдикции. Однако, учитывая серьезные трудности, с которыми столкнулся ряд государств в связи с предложением Германии, более реалистично принять подход Соединенного Королевства, нашедший свое отражение в статье 7 в "Дополнительных вариантах статей 6, 7, 10 и 11". В этой связи следует сказать, что положение о том, что требования, предусмотренные в пункте 2 статьи 7, должны предъявляться только к государству, на территории которого имело место то или иное преступление, станет шагом вперед, но остается проблема, связанная с тем, что добиваться того, чтобы государство, на территории которого имело место то или иное преступление, стало участником Статута или признало юрисдикцию Суда, будет означать серьезное ограничение способности Суда осуществлять вмешательство в случаях геноцида или преступлений против человечности. Оратор поддерживает взгляды представителя Новой Зеландии в этом отношении. Предложение Соединенного Королевства следует изменить в соответствии с направлениями, предложенными Республикой Корея, хотя Италия еще не определилась со своей позицией относительно того, следует ли в статье 7 перечислить все юрисдикционные связи, предложенные Республикой Корея, или только связи между государством содержания под стражей и государством, на территории которого имело место то или иное преступление, как это предлагает Соединенное Королевство. Для обеспечения надлежащего баланса в положениях Статута о юрисдикции и достаточно широкой возможности для выполнения Судом своих функций важно, чтобы критерии были альтернативными, а не кумулятивными.

21. **Г-н ШЕФФЕР** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что предложенный Соединенным Королевством текст статьи 6 в "Дополнительных вариантах статей 6, 7, 10 и 11" является приемлемым при условии снятия заключенного в квадратные скобки подпункта b). Как и другие делегации, Соединенные Штаты полагают, что для обеспечения большего понимания и справедливости государства должны передавать ситуации в полном объеме, а не отдельные случаи.

22. Как и многие другие делегации, Соединенные Штаты склонны поддержать текст пункта 1 статьи 7 Соединенного Королевства, однако отмечают, что его исходная посылка заключается в том, что удовлетворительными окажутся определения всех преступлений, включая детальные элементы, содержащиеся в приложении к Статуту. В свете сохраняющейся озабоченности государств-членов Соединенные Штаты резервируют свою позицию по вопросу о том, чтобы требовать согласия государств, даже если они являются участниками Статута, в каждом конкретном случае, как это предусмотрено вариантом 2 первой версии статьи 7.

23. Относительно универсальной юрисдикции Соединенные Штаты поддерживают текст пунктов 2 и 3 статьи 7 Соединенного Королевства. Существенно важно сохранить предусмотренную пунктом 2 а) ссылку на государство гражданства подозреваемого. В этом вопросе Соединенные Штаты разделяют мнение о том, что предложение об универсальной юрисдикции Суда явится из ряда вон выходящим принципом, противоречащим ряду основополагающих принципов международного права, и сделает Статут менее эффективным в целом. Принятие предложений Германии и Республики Корея будет иметь своим результатом применение договора к тому или иному государству без его согласия и в отсутствие какого-либо решения Совета Безопасности в соответствии со статьей VII Устава Организации Объединенных Наций. Даже в отношении государства, не являющегося участником, Суд будет обладать юрисдикцией выносить решения по его официальным действиям и заключать в тюрьму даже главу государства. С точки зрения существующего права такую ситуацию оправдать нельзя, и Соединенные Штаты возражают против этого в принципе. Нельзя таким образом навязывать международный договор государствам, не являющимся участниками; единственное решение заключается в том, чтобы воздействовать на другие государства через Устав Организации Объединенных Наций и полномочия Совета Безопасности, которые сформулировали государства в рамках режима данного конкретного договора.

24. Что касается государств, которые должны дать согласие, то режим согласия должен охватывать не являющееся участником государство, официальные действия которого предположительно являются преступлениями. Это может быть государство, на территории которого имело место то или иное преступление, однако в случае миротворческих операций или международного конфликта это может быть другое государство - государство, которое направило соответствующие войска. Это государство должно нести ответственность за судебное преследование таких действий или за согласие на их судебное преследование Судом.

25. Статья 8 является приемлемой.

26. **Г-жа КУЭТО** (Куба) говорит, что государства - участники Статута должны нести ответственность за возбуждение Судом разбирательства и принципы согласия и взаимодополняемости являются важнейшей основой юрисдикции будущего Суда. Только применение этих принципов может содействовать всеобщему признанию юрисдикции Суда и способствовать укреплению доверия к нему и его эффективности. Доводы в пользу имманентной юрисдикции неубедительны. Режим согласия не будет препятствовать признанию государствами-участниками путем прямого заявления юрисдикции Суда в отношении основных преступлений, определенных в Статуте. Факультативный режим признания подтолкнет большинство государств к ратификации Статута и признанию решений Суда как нового международного судебного органа. В этом контексте Куба положительно относится к варианту 2 первой версии статьи 7.

27. **Г-н ЭЛЬ-МАСРИ** (Египет) говорит, что его делегация придает огромное значение принципу имманентной юрисдикции, которая тесно связана с принципом взаимодополняемости, и считает, что государство должно быть основным механизмом возбуждения Судом процессуальных действий.

28. Во всех вариантах "агрессия" рассматривается как агрессия против государства либо политической независимости или территориальной целостности государства, однако возможна агрессия против территории, которая не является составной частью государства, однако находится под его суверенитетом. Ранее, например, Газа, хотя и не являлся частью Египта, но управлялся им. Поэтому данный текст должен касаться также территорий.

29. Египет согласен с тем, что юрисдикция Суда должна распространяться на государство, которое не является участником, если это государство признает юрисдикцию Суда и если данный обвиняемый подпадает под юрисдикцию этого государства или данное деяние имело место на его территории.

30. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ**, подводя итоги состоявшейся дискуссии, говорит, что, по мнению некоторых государств, юрисдикция Суда приводится в действие главным образом государствами. Многие делегации высказали точку зрения, которая сводится к тому, что, становясь участником Статута, государство должно автоматически признать юрисдикцию Суда в отношении основных преступлений. Другие государства полагают, что предварительным условием осуществления юрисдикции является дополнительная юрисдикционная связь, например заявление. Некоторые делегации требуют согласия одного или нескольких государств из числа следующих: государства, на территории которого имело место то или иное преступление, государства места содержания под стражей, государства гражданства обвиняемого и государства гражданства потерпевшего. Одни государства отдают предпочтение кумулятивному согласию, а другие считают, что согласия одного из государств должно быть достаточно.

31. Было также отмечено, что если соответствующие государства не являются участниками Статута, то Суд может осуществлять свою юрисдикцию с их согласия. По мнению ряда делегаций, нет необходимости в дополнительном согласии, однако это утверждение встретило возражения.

32. Было также высказано мнение, что автоматическое признание юрисдикции Суда должно применяться только в отношении геноцида и преступлений против человечности, однако на военные преступления эта система не должна распространяться и они должны регламентироваться другим юрисдикционным режимом. Тем не менее некоторые делегации не согласны с автоматическим признанием юрисдикции Суда, полагая, что отсутствие положений об автоматическом признании при одновременном предоставлении государствам возможности подачи заявлений о признании юрисдикции Суда облегчит вступление Статута в силу.

33. Большинство делегаций считают, что любое государство - участник Статута должно иметь возможность приводить в действие юрисдикцию Суда, однако ряд делегаций полагают, что такую возможность должны иметь только заинтересованные государства. Некоторые утверждали, что государства, не являющиеся участниками, должны иметь возможность приводить в действие юрисдикцию Суда в исключительных обстоятельствах, а другие считают, что этого быть не должно.

34. Большинство государств полагают, что Суду следует передавать не отдельные случаи, а ситуации, однако говорилось и о возможности передачи вопросов. Было высказано общее мнение, что система автоматического признания не будет распространяться на преступления по договорам, если таковые будут предусмотрены.

35. Ряд делегаций ссылались на "Дополнительные варианты статей 6, 7, 10 и 11", и многие высказывали мнение, что структура, используемая в этих вариантах, могла бы послужить в качестве основы для дискуссии.

36. Он предлагает высказать дополнительные замечания.

37. **Г-н ЭФФЕНДИ** (Индонезия) говорит, что Суд предоставляет весьма разнообразные преимущества и что его делегация вернется к статьям о юрисдикции на более позднем этапе, после обсуждения Комитетом статей 15, 16 и 17 о приемлемости, статьи 18 относительно *ne bis in idem* и статьи 19, поскольку все они тесно связаны с принципом взаимодополняемости, который должен отстаивать Суд.

38. **Г-н ШЕРКАУИ** (Марокко) говорит, что процессуальные действия Суда должно инициировать государство-участник. Для обеспечения максимально универсального характера Суда государствам

следует предоставить возможность определиться относительно того, признают ли они его юрисдикцию или нет, по крайней мере вскоре после его учреждения.

39. Марокко поддерживает второй вариант статьи 8 и вариант 2 статьи 11.

40. **Г-н ПАНИН** (Российская Федерация) говорит, что его делегация не может согласиться с предложениями Германии и Республики Корея, согласно которым юрисдикция Суда, приводимая в действие на основании заявления того или иного государства, может быть распространена и на государства, не являющиеся участниками, поскольку такой подход не соответствует международному праву. Российская Федерация не может согласиться и с тем, что международный договор может создавать обязательства для третьих сторон, которые не являются его участниками. Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении государства, не являющегося участником, только на основании решения Совета Безопасности.

41. По мнению Российской Федерации, Суд призван осуществлять имманентную юрисдикцию в том случае, если та или иная ситуация передается ему Советом Безопасности и если государства подают заявления в связи с преступлениями геноцида и агрессии. Согласия затронутого государства в таких случаях не требуется. В других случаях, таких, как преступления против человечности и военные преступления, юрисдикция должна осуществляться с согласия государства, на территории которого данное преступление было совершено, и государства места содержания под стражей. Такое согласие может носить общий характер или касаться конкретных случаев.

42. **Г-н ПЮНЕЙ** (Турция), ссылаясь на статью 6, говорит, что только государства-участники и Совет Безопасности, действующий на основании главы VII Устава, должны иметь возможность передавать вопросы Суду. В этом контексте более уместно использовать слово "вопросы", а не "ситуации".

43. Что касается статьи 7, то осуществление юрисдикции требует прямо выраженного согласия государства. Поэтому Турция поддерживает вариант 2 пункта 1. Она полагает, что пункт 2 следует исключить.

44. Статья 8 ("Действие юрисдикции во времени") должна быть сохранена, однако Турция не занимает жесткой позиции относительно места ее расположения. Что касается статьи 9 ("Признание юрисдикции Суда"), то Турция возражает против имманентной и универсальной юрисдикции и полагает, что дополнительное согласие необходимо. В этой связи предложение Германии является полезным, но оно не учитывает отсутствие согласия со стороны международного сообщества на обязательную юрисдикцию или его озабоченность в этой связи.

45. Предложение Республики Корея заслуживает рассмотрения, и его следует тщательно и всесторонне изучить. На данном этапе прямо выраженное согласие необходимо.

46. **Г-н ДИАС ЛА ТОРРЕ** (Перу) выступает за независимый Суд, обладающий юрисдикцией в отношении основных преступлений. Его действия могут быть инициированы государствами. Государства-участники имеют неотъемлемое право подавать заявления, а Суд должен осуществлять свою юрисдикцию только над государствами - участниками Статута. Государства, не являющиеся участниками, должны в случае необходимости давать согласие на юрисдикцию Суда посредством подачи заявления, о котором идет речь в пункте 7.

47. **Г-н ДА КОШТА ЛОБУ** (Португалия) говорит, что, становясь участниками Статута, государства молчаливо признают юрисдикцию Суда в отношении всех основных преступлений. Какая-либо другая форма признания не является необходимой или уместной. Португалия поддерживает позицию делегации Германии в отношении государств, не являющихся участниками Статута. Предлагаемое решение приведет к созданию более эффективного трибунала и соответствует международному праву.

48. **Г-н ПАЛИХАККАРА** (Шри-Ланка) говорит, что предложения Соединенного Королевства и Франции создают полезную основу для дискуссии с целью поиска "золотой середины" между имманентной юрисдикцией и согласием на всех и каждом этапах. По важным вопросам согласия и юрисдикции желательно выработать всеобъемлющий подход. В этом контексте дальнейшее расширение положений проекта Статута о передаче не будет способствовать достижению консенсуса.

49. **Г-н МАДАНИ** (Саудовская Аравия) говорит, что заключенные в квадратные скобки слова в пункте 1 b) первой версии статьи 6 следует опустить, а вводная часть этого пункта должна начинаться со слов "Суд может осуществлять свою юрисдикцию...". Его делегация поддерживает текст "варианта 2" статьи 7 при условии исключения слов в квадратных скобках; она отдает предпочтение варианту 2 статьи 9 и поддерживает вариант 2 статьи 11 с подпунктами а), с) и d).

50. **Г-н АЛЬ-АВАДИ** (Объединенные Арабские Эмираты) говорит, что его делегация предпочтет исключить слова "или не являющееся участником государство" в пункте 1 b) статьи 6 и поддерживает вариант 2 статьи 7 при условии внесения определенных поправок, которые будут представлены соответствующей рабочей группе.

51. Его делегация отдает предпочтение варианту 2 статьи 9, однако у нее есть оговорки по пункту 4. В отношении статьи 11 предпочтительным по сравнению с вариантом 1 является вариант 2 при условии, что этим правом будут обладать государства, на территории которого имело место данное действие, государство гражданства подозреваемого и государство гражданства потерпевших. Вводная формулировка и подпункт а) статьи 6 в "Дополнительных вариантах статей 6, 7, 10 и 11" также учитывают озабоченности его делегации.

52. **Г-жа ДИОП** (Сенегал) говорит, что ее делегация поддерживает текст статьи 6 в "Дополнительных вариантах статей 6, 7, 10 и 11" и концепцию имманентной юрисдикции Суда в пункте 1 статьи 7. Особенно важно, чтобы признание государством юрисдикции было абсолютно прозрачным и полным. Любое государство, становящееся участником, должно признавать и соблюдать политические и юридические обязательства, налагаемые Статутом. Дополнительное прямо выраженное согласие или согласие в каждом конкретном случае не потребуются. В этой связи предложения Соединенного Королевства и Республики Корея служат великолепной базой для компромисса.

53. В вопросе о государствах, не являющихся участниками, Сенегал поддерживает предложения Соединенного Королевства и Республики Корея, которые можно объединить, с тем чтобы государство, не являющееся участником, могло направить заявление о согласии или признании Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, а не Секретарю Суда.

54. Передача Суду государствами и Советом Безопасности должна базироваться на ситуациях, а не на делах. В этой связи Сенегал согласен с пунктами 1 и 2 статьи 11 в "Дополнительных вариантах статей 6, 7, 10 и 11", но не с пунктом 3.

55. **Г-н ФАМ ЧЫОНГ ЗЯНГ** (Вьетнам) говорит, что если в Статуте не найдет своего надлежащего и четкого отражения принцип взаимодополняемости, то Суд столкнется с определенными трудностями. Поэтому его делегация поддерживает вариант неавтоматического выбора, который, как представляется, соответствует международному праву и практике.

56. В отношении статьи 6 (первая версия) Вьетнам поддержит пункт 2 при условии сохранения заключенных в квадратные скобки слов "только в том случае, если государства, обладающие юрисдикцией над рассматриваемым делом, признали юрисдикцию Суда в соответствии со статьей 9 и". Как представляется, вариант 2 статьи 7 соответствует международному праву и практике и поэтому является приемлемым.

57. **Г-н КЕРМА** (Алжир) говорит, что его делегация полностью согласна с заявлением, принятым недавно в Картахене государствами - членами Движения неприсоединившихся стран, в котором

содержится призыв к обеспечению того, чтобы Суд был свободен от политического влияния какого бы то ни было рода, особенно со стороны Совета Безопасности, и подтверждается необходимость того, чтобы юрисдикция Суда основывалась на согласии заинтересованных государств. Эти положения будут иметь существенно важное значение для успешной работы Суда.

58. Алжир поддерживает пункт 1 статьи 6. Суд должен осуществлять свою юрисдикцию не только в отношении основных преступлений, но и в отношении преступлений по договорам. Только государства - участники Статута или государства, имеющие интерес в той или иной ситуации или деле, передаваемых Суду в соответствии с принципом "нет интереса - нет действий", должны иметь возможность передавать вопросы Суду. Тем не менее нужно оставить открытыми двери для государств, не являющихся участниками, с точки зрения передачи вопросов Суду на определенных условиях, часть которых уже предусмотрена проектом Статута. Согласие государств имеет основополагающее значение. Необходимо требовать согласия по крайней мере двух государств: государства гражданства и государства места содержания под стражей. У Алжира имеются оговорки по пункту 1 с), однако он поддерживает пункт 2.

59. Алжир также отдает предпочтение варианту 2 статьи 9 и статьи 11. Относительно статьи 10 его позиция соответствует тому, что было сказано оратором в начале его выступления, хотя он признает существенно важную роль Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности.

60. **Г-жа КАМАЛУДИН** (Бруней Даруссалам) говорит, что у ее делегации не вызывает проблем вопрос о передаче ситуации государством-участником в соответствии со статьей 6 (в "Дополнительных вариантах статей 6, 7, 10 и 11"), и она тщательно изучает предложение Республики Корея по статье 8, касающейся требования согласия государств.

61. **Г-н АБДЕЛЬКАДЕР МАХМУД** (Ирак) говорит, что только заинтересованное государство должно приводить в действие механизм статьи 6; суверенитет заинтересованного государства должен быть гарантирован, и какого-либо влияния извне быть не должно.

62. Его делегация поддерживает вариант 2 статьи 7 (первая версия); она поддерживает пункт 1 статьи 8 при условии снятия квадратных скобок; и отдает предпочтение варианту 2 статьи 9. Что касается статьи 10, то Суд должен быть независимым от какого бы то ни было политического органа. Поэтому предоставление Совету Безопасности какой-либо роли в Суде является неприемлемым, учитывая право вето, предоставленное ряду государств, а также членский состав Совета и процедуру голосования.

63. Ирак выступает в поддержку варианта 2 статьи 11 и за исключение пункта 4.

64. **Г-н КОФФИ** (Кот-д'Ивуар) говорит, что при всей привлекательности предложения Германии лежащая в его основе концепция еще не получила всеобщего признания и, следовательно, на данном этапе не может быть поддержана.

65. С другой стороны, предложения Соединенного Королевства создают надежную основу для дискуссий и являются приемлемыми. Государства, не являющиеся участниками, должны иметь право подавать заявления, а слово "ситуация" является более уместным, чем слово "вопросы". Его делегация не возражает против того, чтобы Совет Безопасности передавал тот или иной вопрос Прокурору Суда в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. В отношении статьи 7 (см. "Дополнительные варианты статей 6, 7, 10 и 11") она поддерживает признание юрисдикции государствами; признание либо государством, на территории которого произошло то или иное преступление, либо государством места содержания под стражей должно быть предусмотрено. Это требование должно быть альтернативным, а не кумулятивным по своему характеру.

66. Признание государствами, не являющимися участниками, должно быть предметом прямого заявления, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 7.

67. Что касается статьи 10, то, учитывая важность включения в Статут преступления агрессии, роль Совета Безопасности в таких ситуациях должна быть отражена, с тем чтобы она не наносила ущерба ни независимости Суда, ни его окончательному решению.

68. **Г-н ФАДЛЬ** (Судан) отмечает, что только государства могут учреждать международный суд на основе общего согласия. Его делегация не возражает против предложений о возбуждении Судом процессуальных действий, однако участие Совета Безопасности может нанести ущерб эффективности Суда. Это связано с двумя основными вопросами. Первый касается заявлений государств. По его мнению, согласно предложению, выдвинутому в ходе дискуссий в Подготовительном комитете, нет необходимости рассматривать вопрос о признании государством-заявителем юрисдикции Суда в отношении рассматриваемого преступления; достаточно только предусмотреть положение о том, что государство-заявитель должно быть участником Статута и заинтересованной стороной. Кроме того, предоставление Суду имманентной юрисдикции окажется на пользу государству, которое не является участником Статута, поскольку в данном случае потребуются согласие государства места содержания под стражей или государства, на территории которого имело место то или иное преступление, либо обоих государств для того, чтобы Суд мог осуществлять свою юрисдикцию, в то время как в отношении государств-участников Суд будет осуществлять свою юрисдикцию автоматически. Это не будет способствовать присоединению к Статуту.

69. Второй вопрос касается Совета Безопасности. Предложение заключается в том, чтобы Совету была предоставлена возможность подавать заявления Прокурору или передавать вопросы непосредственно Суду и при этом не требовалось согласие заинтересованного государства. Это опасно; нельзя допустить ослабления Суда.

70. Его страна поддерживает принятое в Картахене заявление Движения неприсоединившихся стран об учреждении Суда.

71. **Г-н РОГОВ** (Казахстан) говорит, что его делегация не может поддержать предложения о распространении юрисдикции Суда на государства, не являющиеся участниками. В этой связи он обращает внимание на принцип отсутствия обратной силы, согласно которому на действия, совершенные до вступления в силу Статута, юрисдикция Суда не распространяется. Теперь, согласно проекту статьи 114, после вступления Статута в силу он будет действовать в отношении каждого ратифицирующего его впоследствии государства только после такой ратификации. В таком случае как он может на практике применяться к гражданам не являющихся участниками государств, которые его не ратифицировали?

72. **Г-н БУ-ЗУБАР** (Кувейт) говорит, что юрисдикция должна распространяться только на государства-участники, а ссылку в пункте 1 b) статьи 6 на "не являющееся участником государство" следует исключить. Кроме того, формулировку, касающуюся признания государствами юрисдикции Суда, возможно, следовало бы сделать более конкретной с помощью ссылки на признание юрисдикции в отношении дела, которое является предметом заявления, поданного государством.

73. Как отметил представитель Ливана, статья 8 ("Действие юрисдикции во времени") не охватывает действия, которые начались до, но продолжаются после вступления в силу Статута. Следует позаботиться о том, чтобы не препятствовать судебному преследованию за такие действия, и в конце пункта 1 следует добавить слова "если такие преступления продолжаются после этой даты".

74. **Г-жа ШАХЕН** (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что в интересах соблюдения принципа взаимодополняемости осуществление Судом своей юрисдикции должно опираться на согласие государств. Нельзя нарушать целостность юрисдикции Суда в том смысле, чтобы он осуществлял имманентную юрисдикцию в отношении одних преступлений, например, геноцида, и

факультативную юрисдикцию в отношении других преступлений. Ее делегация поддерживает принцип признания юрисдикции, а не принцип имманентной юрисдикции и позитивно относится к варианту 2 статьи 9 и варианту 2 статьи 7 и статьи 11.

75. **Г-н БЕЛЛО** (Нигерия) говорит, что его делегация поддерживает принципы согласия и взаимодополняемости и, следовательно, полностью одобряет преамбулу Статута, в которой четко сформулирована концепция, касающаяся последнего. Она также полагает, что только государства-участники должны быть правомочны, согласно статье 6, передавать вопросы Суду и, следовательно, высказывается за пункт 1, но без подпунктов а) и с) и за пункт 2.

76. Создавая Суд, международное сообщество, несомненно, принимает во внимание многочисленные проблемы, которые препятствовали такому шагу в прошлом, включая неспособность Совета Безопасности действовать справедливо и решительно в вопросах глобальной значимости. Без ущерба для полномочий Совета Безопасности согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций его делегация полагает, что Совет Безопасности не должен играть никакой роли в отношении передачи вопросов Суду.

77. Нигерия не может поддержать полномочия Прокурора *ex officio* передавать вопрос Суду: Прокурору нельзя предоставлять столь широкие полномочия без механизма сдержек и противовесов.

78. Делегация Нигерии отдает предпочтение варианту 2 каждой из статей 7, 9 и 11; пункт 4 статьи 11 следует исключить.

79. **Г-н БАЗЕЛ** (Афганистан) говорит, что в пункте 1 а) статьи 6 его делегация поддерживает передачу Суду "ситуации". Представляет интерес предложение о том, чтобы Комиссия по правам человека могла передавать вопросы Суду. Кроме того, его делегация предлагает предусмотреть передачу Международным комитетом Красного Креста.

80. В отношении согласия государств его делегация поддерживает принцип взаимодополняемости. Без сотрудничества со стороны заинтересованных государств при осуществлении своих задач Суд столкнется с многочисленными трудностями. Поэтому Афганистан поддерживает вариант 2 статьи 7. Он также решительно поддерживает включение в Статут агрессии в качестве основного преступления. Суд должен решать вопрос независимо и беспристрастно и без давления со стороны других институтов.

81. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** говорит, что Секретариат принял к сведению все изложенные позиции. Делегациям, которые еще этого не сделали, теперь предлагается изложить свои позиции о роли Прокурора.

82. **Г-н ШАРИАТ БАГЕРИ** (Исламская Республика Иран) говорит, что, по мнению его делегации, преждевременно давать Прокурору право возбуждать расследования по собственной инициативе. Суд будет создан на основе многостороннего договора и будет являться международным уголовным судом, а не наднациональным судом, что оправдывало бы предоставление Прокурору полномочий *ex officio* проводить расследование. Кроме того, предоставление Прокурору полномочий *ex officio* может привести к коллизии компетенций Суда и национальных судов, вызвать международные проблемы в отношениях между Судом и государствами и в конечном итоге подорвать доверие к Суду. В силу этих причин пункт 1 с) статьи 6 и статью 12 следует исключить.

83. Возбуждение Прокурором судебного разбирательства под контролем Палаты предварительного производства, как это предлагается в статье 13, не является приемлемой формулой. Только государства должны иметь право использовать механизм задействия в индивидуальном или коллективном порядке, а ситуации должны передаваться исключительно Советом Безопасности.

84. **Г-н МОЧОЧОКО** (Лесото) говорит, что его делегация выступает за имманентную юрисдикцию Суда и возражает против какого-либо режима согласия государств. Для создания независимого и

действенного суда существенно важно, чтобы Прокурор был правомочен возбуждать расследования *ex officio*. Если расследования и процессуальные действия смогут возбуждать только государства и в определенной степени Совет Безопасности, то функционирование Суда будет зависеть от политической мотивации этих субъектов и в результате сталкиваться с серьезными препятствиями, поскольку на практике государства и Совет Безопасности не будут проявлять желания или не смогут подавать заявления или передавать ситуации Суду.

85. Относительно полномочий Прокурора Лесото отдает предпочтение заключенному в квадратные скобки подпункту b) статьи 6 в "Дополнительных вариантах статей 6, 7, 10 и 11", поскольку он отличается большей четкостью по сравнению с первоначальной версией статьи 6. Оно не согласно со статьей 7 в этих вариантах, которая еще более затруднит эффективную работу Суда как дополнения к национальной уголовной юрисдикции. Если это положение призвано охватывать государства, не являющиеся участниками, то об этом следует четко заявить.

86. Его делегация согласна с общей тональностью статьи 12 и полагает, что Прокурор должен решать вопрос о том, следует или нет проводить расследование. В интересах сохранения независимости Прокурора слова "может возбуждать" в первой строке будут предпочтительнее слова "возбуждает". Получение информации от потерпевших наряду с информацией из других источников будет особенно важным с точки зрения передачи преступников в руки правосудия, и текст, разрешающий Прокурору получение информации из любого источника, следует оставить.

87. Что касается статьи 13, то предпочтительно иметь полностью независимого Прокурора, подчиняющегося только подтвержденному Судом обвинительному заключению, вынесенному по завершении расследования. Хотя с точки зрения обеспечения справедливости судебный пересмотр решения может показаться полезным, такой пересмотр может стать слишком серьезным препятствием для работы Прокурора. В случае необходимости его делегация готова пересмотреть свою позицию по этому вопросу, однако для того чтобы было ясно, что на данном этапе судебного разбирательства Прокурор не обязан доказывать *prima facie* или вероятную причину, соответствующую формулировку следует включить в статью 13 или в другую статью. Соответствующая формулировка потребует также для того, чтобы указать, что Прокурору не чинились препятствия при представлении повторной просьбы на основе новых свидетельств.

88. **Г-н НИЙОМРЕКС** (Таиланд) говорит, что его делегация может принять пункт 1 c) статьи 6 (первая версия) и пункт 2 при условии включения слов "только в том случае, если государства, обладающие юрисдикцией над рассматриваемым делом, признали юрисдикцию Суда в соответствии со статьей 9". Она может согласиться с идеей возбуждения Прокурором расследований *ex officio* на основе информации, полученной из любого источника, включая неправительственные организации, как это предусмотрено в статье 12. Она поддерживает статью 13 в ее нынешнем виде и одобряет роль Палаты предварительного производства в деле рассмотрения основы, с учетом которой Прокурору должно быть разрешено продолжить разбирательство.

89. **Г-н АЛЬ-ХУССЕЙН** (Иордания) говорит, что для обеспечения эффективности Суда и доверия к нему Прокурор должен иметь возможность передавать ему вопросы в соответствии с принципом взаимодополняемости и возбуждать расследования на основе тщательно проанализированной информации, не подвергаясь воздействию со стороны международных средств массовой информации.

90. Что касается статьи 12, то Прокурор не должен быть ограничен в возможных источниках соответствующей информации, учитывая предусмотренный статьей 13 механизм, который наряду с положениями статей 47 и 48 направлен на недопущение злоупотребления Прокурором своими полномочиями.

91. Его делегация по-прежнему занимает гибкую позицию в отношении квадратных скобок в статье 12. Скобки, в которые заключены статьи 12 и 13, следует снять.

92. **Г-н КЭНДИ** (Кения) говорит, что его делегация не видит причин, по которым у Прокурора должны быть полномочия *ex officio* инициировать процессуальные действия. Двойной механизм задействования соответствующих процедур государствами и Советом Безопасности при надлежащем контроле в достаточной степени охватывает все дела, которые потребуются передать Суду. Поэтому статью 6 с) и другие положения, касающиеся полномочий Прокурора *ex officio*, следует исключить.

93. **Г-н ГОНСАЛЕС ГАЛЬВЕС** (Мексика) говорит, что Прокурор должен иметь возможность передавать тот или иной вопрос Суду и собирать информацию из источников, упомянутых в статье 13.

94. В интересах обеспечения независимости судьи самого Суда или Апелляционной палаты не должны входить в состав Палаты предварительного производства.

95. **Г-н ДИАС ПАНИАГУА** (Коста-Рика) говорит, что, по мнению его делегации, Прокурор должен иметь возможность возбуждать расследования по своей собственной инициативе и это его право следует включить в статью 13. Независимость Прокурора и Суда и свобода их от политического влияния надлежащим образом гарантированы. Суд должен обладать имманентной юрисдикцией, как предлагает делегация Германии.

96. **Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО** (Венесуэла) говорит, что Прокурор должен обладать автономными полномочиями и правом передавать вопросы Суду. В отношении статьи 6 ("Дополнительные варианты статей 6, 7, 10 и 11") он полагает, что государства-участники или Совет Безопасности должны передавать вопросы не Прокурору, а непосредственно Суду. С учетом независимого статуса Прокурора он должен иметь возможность получать заявления от государств и от правительственных или неправительственных организаций или частных лиц.

97. Прокурор должен иметь возможность получать информацию из любого источника и проводить необходимые расследования, прежде чем передавать Суду конкретный вопрос. Для изучения Судом передаваемых ему вопросов Палата предварительного производства ему не нужна. Хорошо обоснованные и в достаточной степени подкрепленные документами заявления, представляемые государствами-участниками, Советом Безопасности или Прокурором, могли бы рассматриваться непосредственно основной палатой, а далее можно было бы создать вышестоящий орган, например апелляционный суд.

98. **Г-н АШ-ШАЙБАНИ** (Йемен) говорит, что, как и многим другим делегациям, его делегации трудно согласиться с тем, чтобы Прокурор имел возможность возбуждать расследования или представлять дела. Такое право должны иметь только государства.

99. **Г-н АБДЕЛЬКАДЕР МАХМУД** (Ирак) говорит, что Прокурор не должен иметь возможность возбуждать расследование или действовать по своей собственной инициативе, особенно учитывая тот факт, что то или иное лицо может быть подвержено политическому влиянию.

100. **Г-н ТАИБ** (Марокко) говорит, что Прокурору должна быть предоставлена независимая роль и он должен иметь возможность возбуждать расследования *ex officio*. Однако такие действия должны осуществляться с согласия Палаты предварительного производства. Источниками информации должны быть только государства и организации системы Организации Объединенных Наций.

101. **Г-н ЯНДА** (Чешская Республика) говорит, что его делегация признает главную роль государства. Она полагает, что Прокурор должен быть правомочен возбуждать процессуальные действия в Суде по своей собственной инициативе. Прокурор *ex officio* придаст дополнительную эффективность Суду, поскольку в таком случае Суд будет открыт для различных источников, включая неправительственные организации и частных лиц. Компетенция Прокурора должна ограничиваться основными преступлениями, как это предусмотрено в статье 5.

102. Его делегация поддерживает статью 12.

103. **Г-н ЭФФЕНДИ** (Индонезия) говорит, что пункт 1 с) статьи 6 следует исключить. Прокурор не должен иметь возможности возбуждать расследования *proprio motu*.

104. **Г-н РАМА РАО** (Индия) говорит, что его делегация придает огромное значение беспристрастному и объективному осуществлению Прокурором функций расследования и судебного преследования. Успех Суда в значительной степени будет зависеть от сотрудничества между государствами, имеющего целью наказание за совершение одиозных преступлений международного характера. При том что Суд будет осуществлять свою юрисдикцию в каждом конкретном случае, характер этих преступлений таков, что объектом расследования неизбежно станет репутация правительств.

105. Предоставление Прокурору возможности действовать по собственной инициативе на основе источников информации без учета их надежности не будет содействовать укреплению необходимого сотрудничества. Такая роль Прокурора *ex officio* поставит под угрозу принцип взаимодополняемости, который получил всеобщее признание как важнейшая основа для учреждения Суда.

106. **Г-жа КОННЕЛЛИ** (Ирландия) говорит, что, для того чтобы быть по-настоящему эффективным, механизм обеспечения международного гуманитарного права должен предоставлять возможность потерпевшим четко и напрямую выражать свое мнение, независимо от государства-участника или Совета Безопасности. Не случайно впервые слово "потерпевший" встречается в статье 13 в связи с информацией, предоставляемой Прокурору. Прокурор должен быть правомочен получать информацию о предусмотренном Статутом преступлении непосредственно и из любого источника, включая потерпевших, лиц, действующих от их имени, и неправительственных организации. Прокурор должен будет отсеивать полученную информацию на основе объективных критериев и оценивать, имеется ли разумная основа для расследования. В этой связи следует учитывать, что общепризнанные критерии использовались уже в 20-е годы Лигой Наций при оценке направлявшейся ей информации в контексте режима защиты меньшинств. В настоящее время, согласно международным договорам по правам человека, для дальнейшего рассмотрения заявлений они должны удовлетворять ряду критериев.

107. Если при оценке информации Прокурор не будет опираться на объективные и общепризнанные критерии, то доверие ко всей системе будет подорвано. Должность Прокурора является ключевым институтом в структуре и функционировании Суда, и лицо, занимающее эту должность, должно в совершенстве знать уголовное право и процедуру, а также соответствующее международное право и быть в высшей степени честным и здравомыслящим человеком. Однако если Прокурор будет правомочен получать информацию из широкого круга источников, то на него ляжет слишком большая ответственность за оценку этой информации. Поэтому содержащееся в статье 3 предложение о предоставлении дополнительной гарантии в связи с обработкой такой информации, а именно, что она должна быть подтверждена или опровергнута Палатой предварительного производства, является разумным и сделает Суд более доступным и важным для лиц, затронутых нарушением международного гуманитарного права или связанных с таким нарушением. Это укрепит способность Суда осуществлять процессуальные действия, и оратор выражает надежду, что это предложение в целом будет приемлемым для государств.

108. **Г-н ИВАН** (Румыния) говорит, что независимому и эффективному международному уголовному суду нужен независимый прокурор, способный *ex officio* приводить в действие необходимые юрисдикционные механизмы и передавать вопросы Суду. Тем не менее его делегация может согласиться с тем, что для предотвращения любых злоупотреблений полномочиями Прокурор должен быть подотчетен независимой Палате предварительного производства.

109. Прокурор должен иметь возможность приводить в действие юрисдикцию Суда по своей собственной инициативе, а не только во исполнение решения Совета Безопасности или государства-участника. Озабоченности, связанные с необходимостью некоторых гарантий в отношении полномочий Прокурора, частично уже учтены в Статуте в результате создания Палаты предварительного производства, которая будет рассматривать все представленные Прокурором

обвинительные акты с целью определения того, имеет ли место случай *prima facie* и было ли соблюдено требование приемлемости согласно статье 15.

110. Предложения делегаций Германии и Аргентины дополняют вариант, предложенный делегацией Соединенного Королевства. Делегация Румынии поддерживает предложение Соединенного Королевства как реальное средство, позволяющее осуществлять судебное преследование *ex officio* и одновременно обеспечивающее судебный контроль за действиями Прокурора.

111. Г-н НАТАН (Израиль) говорит, что его делегация не может поддержать предложение о проведении Прокурором расследований *ex officio*, *proprio motu*. Согласно преамбуле, Суд призван осуществлять свою юрисдикцию только в отношении наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества в целом. Если Прокурор возьмет на себя предлагаемые функции, то может возникнуть ситуация, когда от государств не будет поступать заявлений. Кроме того, возникнет опасность того, что Прокурор будет перегружен многочисленными заявлениями от различных органов, включая явно необоснованные заявления или заявления политического характера, что неблагоприятно скажется на независимости и авторитете Прокурора. Нельзя проводить каких-либо параллелей со статутами специальных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, поскольку в этих трибуналах не участвуют государства и расследования вынужден проводить Прокурор, действующий *proprio motu*.

112. К сожалению, расследования, возбуждаемые Прокурором без поддержки государства-заявителя, могут оказаться неэффективными, поскольку он будет зависеть от сотрудничества и помощи со стороны частных и других органов и, следовательно, не будет иметь возможности выполнить основные требования действенного и эффективного расследования рассматриваемого преступления. Поэтому статью 12 следует исключить.

113. Что касается Совета Безопасности, то, согласно статье 24 Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Это положение, по всей видимости, предоставляет Совету Безопасности определенную роль в отношении Суда и может предусматривать передачу Советом Безопасности вопросов Суду в ситуациях, предусмотренных главой VII Устава. Роль Совета Безопасности в этом контексте ограничена ситуациями, возникающими согласно главе VII Устава, а не главе VI, которая посвящена вопросам урегулирования споров и необходимой связи с совершением преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и судебным преследованием за них здесь нет.

114. Что касается полномочий Совета Безопасности относительно определения наличия акта агрессии, то на нынешнем этапе нецелесообразно даже включать преступления агрессии в юрисдикцию Суда. Если же агрессия будет включена в юрисдикцию Суда, то определение Советом Безопасности согласно статье 39 Устава наличия акта агрессии должно быть предварительным условием осуществления Судом своей юрисдикции в той мере, в какой этой касается актов агрессии. Эта функция, являющаяся основной функцией Совета Безопасности согласно статье 24 Устава, должна быть предусмотрена Статутом, передана Суду или осуществляться совместно с Судом.

115. Еще один аспект касается пункта 2 статьи 10 в "Дополнительных вариантах статей 6, 7, 10 и 11". По мнению делегации Израйля, когда Совет Безопасности рассматривает ту или иную ситуацию, Суд должен приостановить рассмотрение вопросов, но на определенный срок. Израиль поддерживает предложение о том, что рассмотрение вопросов должно приостанавливаться на ограниченный период времени - возможно, на срок в 12 месяцев с возможным продлением еще на 12 месяцев.

116. Г-н РОУ (Австралия) говорит, что его делегация согласна с тем, что Прокурор должен быть правомочен возбуждать расследования *proprio motu* согласно положениям статьи 12 при условии, что его действия находятся в рамках соответствующих процедурных гарантий, подобных тем, которые предусмотрены в статье 13, где, в частности, говорится о том, что расследование может начаться только после получения санкции Палаты предварительного производства.

117. **Г-жа ШАХЕН** (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что выполнение Прокурором своих функций должно быть обусловлено определенными гарантиями. Прокурор не должен иметь право задействовать Суд по своей собственной инициативе на основе информации, полученной или запрошенной из других источников, однако по понятным причинам может начинать расследования *ex officio* по получении заявления от государства и при условии согласия государства, на территории которого эта информация будет запрашиваться. Нецелесообразно требовать от Прокурора информировать Совет Безопасности о любых заявлениях, которые он может получать согласно статье 11.

118. **Г-жа КУЭТО** (Куба) говорит, что ее делегация поддерживает предоставление Прокурору полномочий *ex officio* задействовать Суд. Вне всякого сомнения, конфликты интересов и юрисдикций будут возникать, а политически мотивированные расследования могут ослабить доверие к Суду. Искренняя приверженность международному сотрудничеству является более предпочтительной по сравнению с так называемой беспристрастностью одного лица.

119. **Г-н ЭЛЬ-МАСРИ** (Египет) говорит, что многие государства отпугнет идея присоединения к Статуту, если Суд будет разрешать другим лицам приводить в действие его процедуры. В отношении права Прокурора получать информацию из любого источника следует установить определенные гарантии, с тем чтобы Палата предварительного производства могла проверить достоверность информации.

120. **Г-жа УОНГ** (Новая Зеландия) говорит, что ее делегация поддерживает позицию Лесото, Ирландии и других государств, которые высказались за предоставление Прокурору полномочий *proprio motu* возбуждать расследования. Она считает, что будет лучше, если независимые полномочия Прокурора не будут подвергаться судебному контролю, но согласна с тем, что, по-видимому, необходимо создать механизм, подобный тому, который предлагается в статье 13, с целью развеять озабоченность делегаций, сталкивающихся с трудностями в вопросе предоставления Прокурору широких полномочий.

121. Новая Зеландия поддерживает статью 12, отдавая предпочтение словам "может возбуждать" по сравнению со словом "возбуждает". Она поддерживает статью 13 в ее нынешнем виде и хотела бы снять квадратные скобки, в которые заключен первый подпункт b) статьи 6 в "Дополнительных вариантах статей 6, 7, 10 и 11".

122. Рассмотрение предложения об увязке Суда с механизмом защиты прав человека Организации Объединенных Наций следует продолжить.

123. **Г-н МАДАНИ** (Саудовская Аравия), ссылаясь на статью 12, говорит, что Прокурор должен иметь возможность возбуждать процессуальные действия по собственной инициативе только в связи с заявлением государства или Совета Безопасности по делам, относящимся к его компетенции. Выражение "из любого источника" и ссылки на межправительственные организации и пострадавших следует исключить. Важную роль надлежит играть Палате предварительного производства.

124. **Г-н ВАУТЕРС** (Бельгия) говорит, что его делегация полностью согласна с предоставлением Прокурору права возбуждать судебное разбирательство *ex officio*. Компромиссный вариант в статьях 12 и 13 создает великолепную основу для работы.

125. **Г-н ШЕФФЕР** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация выступает за исключение ссылок на действия Прокурора *proprio motu* и рекомендует исключить из Статута статьи 12 и 13.

126. Его делегация по-прежнему считает неубедительными доводы, выдвинутые в поддержку предоставления Прокурору полномочий *proprio motu*, и отвергает идею, будто сообществу государств настолько нехватает нравственного и политического мужества, что, столкнувшись со зверствами, заслуживающими внимания Суда, ни одно из государств не предпримет ответных шагов. Ошибочно

было бы утверждать, что нежелание государств ссылаться на юрисдикцию Суда в презюмируемом порядке объясняется их нежеланием в прошлом возбуждать на национальном уровне судебное разбирательство в связи со зверствами. Напротив, Суд обеспечит альтернативную возможность в деле преодоления различных юридических, политических, практических трудностей и трудностей, связанных с наличием ресурсов, которые вызывали у государств нежелание, чтобы не сказать неспособность, возбуждать такие судебные разбирательства.

127. Аргумент о том, что процедура передачи государством и Советом Безопасности будет означать политизацию Прокурора, а процедура *proprio motu* обеспечит его беспристрастность, представляется упрощенным. Наивно не учитывать значительное политическое давление, которое организации и государства будут оказывать на Прокурора, добиваясь того, чтобы он принимал доводы, которые отстаивают они. И организации, и государства могут добиваться политических действий, однако существует большая разница между отчетностью государств и отчетностью частных лиц и организаций.

128. В ходе обсуждения было упущено из виду и то, в какой степени процедуре передачи государством и Советом Безопасности присущ политический аспект, который играет полезную, если не существенную роль в работе Прокурора. Осуществляя передачу, государства выражают свою политическую волю и политическую поддержку Прокурору и его работе, давая понять другим государствам степень их озабоченности рассматриваемой ситуацией и выражая свою решимость поддерживать Прокурора и непосредственно помогать ему в отношениях с другими государствами, в том числе и теми, которые могут враждебно относиться к расследованию Прокурора. Такое участие государств имеет решающее значение. Если будет принята модель *proprio motu*, то государствам-участникам станет слишком легко отказываться от своей ответственности и возлагать ее на частных лиц, организации и Прокурора в отношении возбуждения дел без опоры на политическую волю и приверженность, которые могут обеспечить только государства. В этом случае Прокурор может оказаться изолированным в трудной международной ситуации, не имея четкой и постоянной поддержки со стороны государств-участников. Кроме того, неубедительным является довод о том, что Прокурор, обладающий полномочиями *proprio motu*, вынося решение о том, следует ли проводить расследование, сможет опираться исключительно на юридические критерии. Если Прокурор обладает полномочием и на него возложена обязанность расследовать все заслуживающие доверия утверждения, поступающие от частных лиц или организаций, то, вне всякого сомнения, количество заявлений намного превысит возможности Прокурора рассмотреть их. Многие из этих заявлений на первый взгляд могут отвечать юридическим критериям в отношении возбуждения расследования, и Прокурор не будет иметь возможности использовать простой список юридических требований, которым должны отвечать приемлемые с юридической точки зрения заявления, но наряду с решениями юридического характера он должен будет принимать решения политического характера.

129. Необходимо и целесообразно оставить за Прокурором определенное дискреционное право даже в контексте режима передачи государством. Но в случае принятия модели *proprio motu* осуществление Прокурором дискреционного права, которое не является общепризнанным, станет частым и важным шагом в деле обеспечения надлежащего функционирования и направления работы Суда. Значительное увеличение числа случаев, когда возможно вмешательство Прокурора, вряд ли обеспечит эффективное судебное разбирательство, подорвет веру в беспристрастность Прокурора и сделает его объектом постоянной критики со стороны групп людей и частных лиц, которые не согласны с его выбором.

130. Таким образом, предложение о *proprio motu* может привести к тому, что Прокурор окажется втянутым в процесс выработки сложных решений по вопросам публичной политики, для вынесения которых у него нет ни соответствующих возможностей, ни желания. Такие первоначальные решения в области публичной политики лучше всего выносить где-нибудь в другом месте, предоставив Прокурору возможность заниматься главным образом вопросами права и фактами.

131. **Г-жа ЧАТУР** (Тринидад и Тобаго) говорит, что ее делегация в принципе может поддержать роль Прокурора в задействовании юрисдикции Суда и занимает гибкую позицию в отношении формулировки статьи 12. Она готова работать с другими делегациями над статьями 12 и 13 во имя достижения консенсуса. Предлагаемая в статье 13 система сдержек и противовесов послужит хорошей основой для обсуждения.

132. Механизм задействия не должен распространяться только на государства-участники. В конечном итоге они, возможно, не отвечают интересам правосудия.

133. **Г-н ГЕВОРГЯН** (Российская Федерация) говорит, что предоставление Прокурору полномочия непосредственно возбуждать расследования *proprio motu* сделает политизированными и Прокурора, и Суд.

134. **Г-н ван БОВЕН** (Нидерланды) говорит, что роль Прокурора *ex officio* имеет существенно важное значение в том плане, чтобы Суд был жизнеспособным учреждением. Прокурор должен иметь возможность в полной мере использовать все источники информации, полученные как от правительственных и неправительственных структур, так и от объединений пострадавших лиц. Как заявил представитель Ирландии, пострадавшие должны иметь право голоса. Ответственность за оценку уместности и достоверности информации лежит на Прокуроре, и его делегация убеждена, что Прокурор будет действовать ответственно. Исходя из этого, он будет решать, имеются ли разумные основания для проведения расследования.

135. Его делегация поддерживает также идею возложить на Палату предварительного производства функцию осуществления судебного контроля и разрешения возбуждать расследование.

136. **Г-н СТИГЕН** (Норвегия) говорит, что его делегация поддерживает полномочия Прокурора *ex officio* и *proprio motu* задействовать процедуру Суда. Эти полномочия должны осуществляться на основе надежной информации, полученной из любого источника. Квалифицированный и независимый Прокурор будет наилучшей гарантией от политизированных действий Суда и должен иметь возможность реагировать на критику, связанную с установлением приоритетов, в тех случаях, когда дел может быть много.

137. Тем не менее делегация Норвегии с пониманием относится к сомнениям, высказанным некоторыми делегациями, и полагает, что предлагаемая система сдержек и противовесов, включая положения о Палате предварительного производства и избрании Прокурора, а также другие правила, развеивают эти озабоченности. Норвегия поддерживает предложения Германии и Аргентины; она поддерживает в принципе статью 12 при условии употребления в ней слова "может" и удовлетворена формулировкой статьи 13.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.